

УДК 316.72

*Патраков Владимир Петрович,
философ, независимый исследователь.*

*Патраков Володимир Петрович,
філософ, незалежний дослідник.*

*Vladimir Petrovich Patrakov,
philosopher, an independent researcher.*

ГЕНОКОДЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Аннотация. В статье на основе синтеза учения К. Г. Юнга об архетипах коллективного бессознательного, парадигмы ян–инь (древнекитайская “Книга перемен”) и кросс-культурных измерений Г. Хофстеде обоснована концепция генокодов национальных культур.

Ключевые слова: архетипы, национальная культура, генокоды, “Книга перемен”, ян–инь.

ГЕНОКОДИ НАЦІОНАЛЬНИХ КУЛЬТУР. КОНЦЕПТУАЛЬНІ ОСНОВИ

Анотація. У статті на основі синтезу вчення К. Г. Юнга про архетипи колективного несвідомого, парадигми ян–инь (давньокитайська “Книга змін”) і крос-культурних вимірів Г. Хофстеде обґрунтовано концепцію генокодів національних культур.

Ключові слова: архетипи, національна культура, генокоди, “Книга змін”, ян–инь.

GENOKOD OF THE NATIONAL CULTURES. CONCEPTUAL BASES

Abstract. This article explains the concept of cultural genetic code based on the archetypes of the collective unconscious (Jung), yang–yin paradigm (the ancient Chinese “Book of Changes”) and cross-cultural dimensions G. Hofstede.

Keywords: archetypes, national culture, genetic code, “Book of Changes”, yang–yin.

Постановка проблемы. В последние годы, неудовлетворенные позитивистскими парадигмами, все больше гуманитариев обращаются к архетипической парадигме, основателем которой стал К. Г. Юнг. В рамках этой парадигмы на основе архетипов, символов и мифов ученые пытаются понять глубинные начала и долгосрочные тренды социального развития. Поэтому в научных работах все чаще встречаются термины геном и матрица России, США, Китая, генокоды европейской, мусульманской и других цивилизаций. Но серьезной попытки определить, что представляют собой генокоды национальных культур и цивилизаций до сих пор не было.

Анализ последних исследований и публикаций. Первый ученый, который ввел понятие генокода культуры, был философ К. М. Кантор. В своей книге “История против прогресса (Опыт культурно-исторической генетики)”, вышедшей в 1992 г., он попытался облечь учение К. Маркса об общественно-экономических формациях в понятие кода культуры [1]. После Кантора многие ученые также говорили о генокодах культур, понимая под ними культурные архетипы коллективного бессознательного тех или иных народов. Правильно определяя понятие генома (генокода) через понятия архетипа и ценностей, эти ученые не шли дальше, оставаясь на уровне сугубо качественного описания, и поэтому их выводы противоречивы и не согла-

ются друг с другом. Образно говоря, если в позитивистской парадигме ученые, по выражению классиков, являются пленниками цифры, ползучей эмпирики, то в архетипической — символа, который допускает множество смысловых интерпретаций.

В 2015 г. вышла работа автора данной статьи “Геополитика Книги меридиана” [2], в которой, на основе принципов политической герменевтики, концепция генокодов предстала как единство качественного (архетипы коллективного бессознательного) и количественного подходов (кросс-культурные измерения национальных культур Г. Хофстеде).

Формулирование целей статьи. В статье делается попытка описать методологические положения, на основе которых, по нашему мнению, можно начать строить теорию генокодов национальных культур.

Изложение основного материала исследования. Поскольку главными актерами социальной цивилизационной истории являются сообщества людей, объединенных общей территорией, языком и культурой, то мы остановимся на этих сообществах, которые, по аналогии с биологическими организмами, назовем этногосударственными организмами. Взаимодействие между этими организмами и является собственно всемирной историей.

Этногосударственные организмы обладают телом (этносамы, очерчен-

ным государственными границами) и сознанием, которое, несмотря на то, что оно образуется из многочисленных сознаний отдельных индивидуумов, обладает целостностью, а также этническим культурным бессознательным. Именно этническое культурное бессознательное, как и индивидуальное бессознательное каждого человека, и определяет поведение этносов, их историю и матрицу взаимодействия с другими этносами.

Поскольку в основе коллективно-бессознательного лежат архетипы, тесно связанные с базовыми этническими ценностями, то эти архетипы и являются главным фундаментом, детерминантом жизни (истории) того или иного этноса.

Архетипы коллективного бессознательного этносов играют роль генов культуры, которые в совокупности образуют генокод или геном культуры того или иного этноса. Этот геном лежит в основе идентичности этноса, его уникальной судьбы. Как и в биологических организмах геном культуры данного этноса под влиянием генов культуры других этносов подвержен мутациям и изменениям, в силу чего может наступить или рассвет, симбиоз родственных этносов в суперэтноте, или гибель этноса.

Совокупность генов культуры можно назвать культурным генофондом Земли.

Поскольку архетипы тесно связаны с базовыми этническими ценностями, то, изучая ценности, мы изучаем и архетипы. Из многочисленных систем кросс-культурных измерений наиболее разработанной

и признанной является система ценностных индексов нидерландца Гирта Хофстеде.

Г. Хофстеде на основе изучения многочисленных теорий кросс-культурных измерений, выработал шесть индексов культур, которые применимы к культурам стран и народов и к культурам (субкультурам) отдельных социальных групп и организаций. Вот эти индексы.

- Индекс дистанции власти связан с различными решениями основной проблемы социума — неравенством.

- Индекс индивидуализма—коллективизма связан с интеграцией людей в основные группы.

- Индекс принятия—непринятия неопределенности (открытости—закрытости) связан с уровнем напряжения в обществе перед лицом неизвестного будущего.

- Индекс мужественности—женственности связан с разделением гендерных ролей между женщинами и мужчинами.

- Индекс долгосрочной—краткосрочной ориентации связан с выбором того, где находится временной фокус деятельности людей: в будущем, настоящем или прошлом, а также с преобладанием прагматичности или нормативности.

- Индекс снисходительности—сдержанности связан с удовлетворением или сдерживанием основных человеческих желаний и имеет отношение к наслаждению жизнью [3].

Поскольку индексы дистанции власти и индивидуализма-коллективизма, по утверждению самого Хофстеде, значительно коррелируют друг с другом, то эти индексы

были объединены в один, который мы назвали индекс индивидуализма–коллективизма. Далее к индексам Хофстеде мы добавили еще один индекс — экстравертности–интровертности, который определяет самый общий тип культуры того или иного народа — западный или восточный. По К. Юнгу, западным авраамическим религиям характерна экстравертность, преобладание внешних факторов (Бог), а для восточных неавраамических религий — интровертность, преобладание внутренних факторов [4]. Таким образом, культуры с преобладанием западных религий (христианство, ислам, иудаизм) будут обозначены индексом экстравертности, а восточных (буддизм, индуизм и др.) — интровертности.

Следующим шагом будет расположение индексов культуры в иерархическом порядке. Индексы отвечают на вопросы: Что, Где, Когда, Как? Что развивается? Каков субъект развития? Где развивается? В каком пространстве? Когда развивается? В каком времени? Как развивается? Каким способом?

Индексы экстравертности–интровертности относятся к пространству развития (внешнему или внутреннему) и отвечают на вопрос “Где?” Индексы долгосрочности и краткосрочности относятся ко времени и отвечают на вопрос “Когда?” Индексы индивидуализма–коллективизма в дистанции власти относятся к субъекту и отвечают на вопрос “Что?” Индексы мужественности–женственности, принятия–непринятия неопределенности, снисходительности–сдержанности

относятся к характеру развития и отвечают на вопрос “Как?” Более подробно эта схема выглядит так.

А. Пространство

Экстравертность — активная внешняя деятельность, экспансионизм.

Интровертность — преобладание внутренней политики, отказ от внешней экспансии, изоляционизм.

В. Время — прошлое, настоящее, будущее

Краткосрочная ориентация (нормативность) — прошлое и настоящее.

Долгосрочная ориентация — будущее.

С. Субъект, его структура

Индивидуализм — члены общества относительно автономны друг от друга.

Коллективизм — члены общества тесно связаны друг с другом.

Три остальных индекса являются модусами трех первых и отвечают на вопрос “Как?”

Д. Способ развития

Мужественность — жесткость, конкуренция, борьба.

Женственность — мягкость, сотрудничество, кооперация.

Ф. Степень эмоционального проявления

Снисходительность — эмоциональность, раскрепощенность.

Сдержанность — формализм, сухость.

Е. Степень предсказуемости

Принятие неопределенности — ситуативность, спонтанность, открытость к новому, непредсказуемость.

Избегание неопределенности — последовательность, систематичность, предсказуемость.

Эти кросс-культурные индексы должны быть соединены с системой архетипов, поскольку только такое соединение даст целостное описание культуры того или иного народа. Но существует ли система архетипов коллективного бессознательного? Да, на наше счастье, существует и называется она “Канон (Книга) перемен”. “Канон перемен” был составлен в Шанскую эпоху (ок. 1600 до н. э.) на основе трещин, образуемых в панцире черепахи, и афоризмов, которые повторяли прорицатели шаманы в процессе транса. Таким образом, эта книга предназначалась для проникновения в коллективное бессознательное с целью предсказания будущих событий. В дальнейшем трещины черепахи стали прерывистыми и цельными линиями, а афоризмы обросли комментариями.

Важно отметить, что “Канон перемен” явился одним из истоков концепции архетипов коллективного бессознательного Юнга. Сам Юнг рассматривал символы “Канона перемен” — 64 гексаграммы, образованные шестью целыми и прерывными линиями (ян и инь), как визуальное выражение архетипов коллективного бессознательного. Напомним читателям, что ян обозначает мужское начало, свет, твердость, энергию, силу, творчество и т. д., а инь — женское начало, тьму, мягкость, материю, исполнение и т. д.

До последнего времени архетипы коллективного бессознательного, выраженные в символах “Канона перемен” (И цзин), рассматривались исключительно по отношению к отдельным личностям. В книге “Геополитика Книги перемен” впервые

было предложено соединить гексаграммы И цзин с национальными культурами. Ввиду ограниченного объема данной статьи, мы опускаем доказательную часть, отсылая читателей к данной книге, и останавливаемся здесь только на выводах.

В результате мы получаем 64 генокода культур, которые разделены на 8 групп (царств). Два царства, которые не совпали с индексами Хофстеде, мы отнесли к царствам стихий Воды (Мирового океана) и Воздуха (Пространства).

Из остальных шести царств четыре отнесены к Западу и два к Востоку. В основе царств Запада лежат следующие генокоды:

- Глобальный индивидуалистический — Царство Цянь (Небо, Творчество). США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия, Дания, Норвегия, Исландия, Польша.

- Глобальный коллективистский — Царство Дуй (Озеро, Радость). Страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока.

- Европейский индивидуалистический — Царство Ли (Солнце, Сияние). Западноевропейские страны.

- Евразийский коллективистский — Царство Чжэнь (Молния, Возбуждение). Россия, некоторые страны восточной Европы и Средней Азии.

К восточным генокодам относятся:

- Азиатский коллективистский — Царство Кунь (Земля, Исполнение). Индия, Китай и страны ЮВА.

- Азиатский индивидуалистический — Царство Гэнь (Гора, Сосредоточение). Япония.

Страны с индивидуалистической культурой (царства Цянь, Ли и от-

части Гэнь) хорошо взаимодействуют между собой и образуют стратегические союзы. С другой стороны, страны с коллективистской культурой (царства Чжэнь, Кунь и Дуй) очень легко вступают друг с другом в альянсы. Противоречивым и ассиметричным является взаимодействие между коллективистскими и индивидуалистическими культурами. Если гены коллективизма полезны для стран с индивидуалистическими культурами, то обратного соотношения не наблюдается. Для России, например, опасны ценности, культурные гены индивидуалистического общества, которые разрушают ее национальный генокод. То же самое в отношении Китая, Индии и других коллективистских стран.

По своему значению (влиянию) генокоды делятся на уникальные, региональные и всемирные.

Уникальный генокод имеет одна страна. Например, Муки рождения (Индонезия), Радость (Филиппины), Укрытие (Япония). Но в настоящее время, пока нет измерений всех национальных культур, статус уникальности не однозначен.

Региональные генокоды имеют несколько стран, и влияние их распространяется на целые регионы. К этим генокодам можно отнести Разлад (Мексика, Венесуэла, Колумбия), Убыль (Чили, Уругвай, Сальвадор).

Всемирные генокоды — это генокоды мировых лидеров в разных сферах деятельности, которые оказывают влияние на все человечество. Это генокоды — Приумножение (Россия), Мощь великого (США), Воссоединение (Китай, Индия),

Изобилие (Великобритания), Единомышленники (Германия, Италия), Украшение (Франция), Расцвет (Скандинавия), Наступление (арабские гос.). Генокод Наступление вносит необходимый для развития момент дисгармонии, хаоса, борьбы.

Генокоды царства Ли имеют свои функции. Самый сильный и многочисленный — Единомышленники (Германия, Италия, Чехия, Венгрия). Он лежит в основе цивилизационного и политического единства Европы.

Его поддерживает генокод Сияние (Австрия, Бельгия, Швейцария и Люксембург).

Генокод Изобилие (Великобритания) — один из творцов современной цивилизации. Напомним, что Англия — родина капиталистического способа производства, научно-технической революции, парламентаризма, тред-юнионов и классической политэкономии. Благодаря всемирной Британской империи английская культура проникла в самые отдаленные уголки света, став мощным стимулом для рождения государственности у многочисленных народов. В настоящее время Англия остается одним из важных источников инноваций в науке и технике.

Генокод Украшение (Франция) — украшает современную цивилизацию светом социальных идей, морали, а также особым изяществом и стилем. Франция — родина стиля, родина моды, родина этикета.

Генокод США Мощь великого во многом похож на Приумножение. Он стремится сделать из человека Великана, но не путем объединения (приумножения), а путем индиви-

дуального роста. Он направлен на создание средств, увеличивающих физические и интеллектуальные возможности человека. Развитие науки и всевозможных технических приспособлений — вот его задача. В социальной сфере он создает условия для соревнования между индивидами, цель которых стать самыми мощными, сильными, умными, богатыми.

Генокод Воссоединение соединяет не только два с половиной миллиарда граждан Индии и Китая, но и потенциально все человечество. Идеи ненасилия, духовной и социальной гармонии, гармонии с природой, благоговения перед жизнью, внутреннего развития и самосовершенствования распространились по всему миру. Только эти идеи могут сплотить многообразные народы и культуры Земли.

Генокод Расцвет (Скандинавские страны) — гармонически соединяет ян и инь-гены и поэтому страны Скандинавии отличаются самым высоким уровнем развития человека.

Остановимся подробнее на генокоде Польши, который называется Чистый ян. Польский генокод сложился в начале 2-го тысячелетия, когда славянские племена венедов вошли в орбиту влияния Св. Римской империи. Приняв католичество, поляки образовали Польское королевство, которое, в отличие от Богемии (Чехии), не вошло в Римскую империю, хотя и сохраняла с ней теснейшую связь. Характерен титул первого польского короля Мешко Первого — “друг Императора” (имеется в виду германский император Отто Третий). Таким образом, ма-

теринским генокодом Польского генокода является Германский генокод Единомышленники, от которого Польша взяла видовые гены 111 (мужественность, сдержанность, закрытость). Но поскольку в родовых генах польского генокода присутствует ян-ген краткосрочности, ген нормативности, то Польша, в отличие от Германии, имеет генокод царства Цянь, глобальный индивидуалистический генокод, к которому принадлежит и генокод США. Поэтому не случайно, что многие поляки нашли в США свою вторую родину, а некоторые из них стали там выдающимися государственными деятелями. Вспомним хотя бы Збигнева Бжезинского. И не случайно, что современная Польша является одним из самых близких европейских союзников США.

Генокод Польши состоит из одних ян-генов, то есть это самый янский генокод из всех существующих. Поэтому польский генокод характеризуется сочетанием воинственности, фанатичной приверженностью к католической вере (вспомним устойчивую ассоциацию: поляк-католик) и хрупкости. Из-за регулярно повторяющейся внутригосударственной розни Польша много раз теряла национальное единство и становилась добычей могущественных соседей. Поэтому, как отмечает Мун Кин Чок, автор книги “Мудрость китайского лидерства из Книги перемен”, ни Чистый ян, ни Чистая инь не могут быть сильными лидерами [4, с. 25]. Монохарактер лидера уменьшает его возможность приспособляться к изменяющемуся времени и пространству. Напротив, лидер, име-

ющий и инь и ян, будет более гибким и приспособляемым (адаптивным). Хотя Польский генокод называется еще Творчество, но творческая сила этого генокода ограничена, поскольку в нем нет инь-генов. Из-за янской природы своего генокода Польша живет в состоянии перманентной борьбы с различными врагами, а если нет врагов, их необходимо выдумать [6]. Эта перманентная борьба вызвана тем, что поскольку генокод Чистый ян не имеет внутренних источников саморазвития (резонирующих с ян-генами инь-генов), то эти инь-гены он ищет во внешнем окружении, главным образом в странах царства Чжэнь. Отсюда многочисленные войны с Россией и другими странами.

Итак, в чем заключаются основные качества Польского генокода?

– Твердость и сила (тысячелетняя польская история среди борющихся цивилизаций).

– Хрупкость (бесконечные внутренние конфликты и распады страны).

– Щит между Западом и Россией как источник помощи Запада.

– Но если Запад и Россия договариваются, то необходимость в щите отпадает, и Польша как страна исчезает. Вспомним разделы Польши между Пруссией, Австрией и Россией в XVIII в., когда Россия была членом европейского сообщества наций. Как пишут М. Гэннон (M. Gannon) и Р. Пиллай (R. Pillai) в книге “Понимание глобальных культур”, ключевая черта польской ментальности — сопротивление общему врагу. Во времена долгого периода разделения Польши, начиная с

1792 г., страны, разделившие Польшу (Пруссия, Австрия, Россия), считались врагами, с которыми надо бороться. Эта борьба объединяла поляков на сохранение их уникальной культуры, их уникального генокода. Но “время демократии и рыночных реформ ставит перед поляками новые вызовы, оставляя Польшу без явного врага (aclearenemy) и с большим количеством неопределенности” [6, с. 120].

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований. Синтез архетипов коллективного бессознательного с кросс-культурными измерениями стал возможен ввиду следующих факторов.

1. Существует уникальная система архетипов коллективного бессознательного, которая выражается двузначными цифрами (“Канон перемен”), то есть с самого начала эта система имеет качественное и количественное измерение.

2. В основе и системы архетипов, и кросс-культурных измерений лежат ценности. Именно ценности и являются мерой количественного и качественного анализа.

3. В системе архетипов каждый архетип связан с другими, что позволяет говорить о взаимосвязи — симбиозе или конфликтности архетипов. Поэтому движущей силой развития национальных культур и цивилизации в целом является комплементарное или конфликтное взаимодействие ценностей — ян и инь-архетипов. Используя матрицы “Канона перемен”, можно строить долгосрочные стратегии развития национальных культур, зная ме-

сто каждой культуры во всемирной культурносфере и, таким образом, находить пути к всеобщему процветанию и гармонии. Не случайно главной целью всех восточных учений, в том числе и “Канона перемен”, является гармония — гармония внутри каждого человека, внутри семьи, государства, мирового сообщества.

На основе синтеза социологических измерений национальных культур и архетипов “Канона перемен” можно поставить вопрос о необходимости образования нового научного направления — генетики культуры, которое бы объединило многочисленных исследователей в философии, этнологии, культурологии, психологии, истории, социологии. Актуальность этого направления очевидна, поскольку, несмотря на то что общество уже давно осознало необходимость сохранения биологического генофонда, благоприятной природной среды для развития человека, мы еще очень плохо понимаем важность сохранения наших генов культуры, доставшихся нам от отцов и дедов. А ведь именно гены культуры лежат в основе сохранения и воспроизводства народов и генетическая мутация, которая может произойти из смешивания конфликтующих, плохо совместимых между собой генокодов, может привести к культурной смерти. История полна фактов, когда не в результате войн и эпидемий, а в результате прихода к власти элит с чуждыми для данного народа ценностями этот народ терял свой национальный генокод и исчезал с лица Земли. Лев Гумилев в понятиях своей теории этносов называл такую ситуацию химерой, ког-

да из соприкосновения двух этносов рождается не симбиоз, не гармония, а нежизнеспособное чудовище.

Уточним, что мы не призываем к культурной ксенофобии, поскольку каждая национальная культура проявляет свое значение и свою ценность только при взаимодействии с другими культурами. Определенное количество “инородных” культурных генов внутри данной культуры необходимо хотя бы для того, чтобы общество развивалось динамично, не впадало в застой, не теряло свой культурный иммунитет. Как потерял иммунитет Советский Союз, когда народ жил под железным занавесом, в своего рода культурно-историческом заповеднике, а носители западной индивидуалистической культуры изгонялись из страны. И стоило этому занавесу рухнуть, так рухнул и Советский Союз, коммунистическая идеология которого не выдержала соревнования с либеральной буржуазной идеологией.

Предложенная концепция генокодов национальных культур, на наш взгляд, обладает большим объяснительным и эвристическим потенциалом, она позволяет глубже понять специфику каждого народа и нации, его место в глобальной культурносфере, а также выстраивать продуктивные взаимодействия между нациями и культурами. Но отметим, что сам факт детерминизма истории стран и народов их генокодами отнюдь не означает, что вся история predetermined, фаталистична. Зная свои национальные генокоды, люди разных стран могут возвыситься в определенной мере над закономерностями культуры и превратить вековых

врагов если не в друзей, то в партнеров. Так, вековое противостояние между Англией – Францией, Германией – Францией, основанное на конфликте между мужскими и женственными генами культуры, в настоящее время преодолено, и конфликт стал источником развития. Поэтому в будущем возможно решение и других перманентных конфликтов, например, между арабами и евреями на Ближнем Востоке. В данной статье мы сделали только первый шаг к решению огромной по своей сложности проблемы культурной генетики. Поэтому для того чтобы предложенная концепция стала теорией, требуется большая работа. В первую очередь необходимо расширение кросс-культурных измерений по методу Хофстеде на оставшиеся “неизмеренные” страны мира (т. е. примерно на 130 стран). Только тогда мы сможем составить полную таблицу национальных генокодов и увидеть многие тренды развития, которые сейчас остаются не выявленными. Далее необходимо расширение перечня самих культурных генов. По-видимому, их гораздо больше, чем указанные в публика-

ции. Но для этого необходима работа уже над методологией измерений национальных культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ —

1. *Кантор К. М.* История против прогресса: опыт культурно-исторической генетики / К. М. Кантор. — М.: Наука, 1992. — 147 с.
2. *Патраков В. П.* Геополитика “Книги перемен”. Время Евразийского меридиана / В. П. Патраков. — М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 441 с.
3. *Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M.* Cultures and Organizations: Software of the Mind. — McGraw-Hill, 2010. — 576 p.
4. *Юнг Карл Густав.* Различия между восточным и западным мышлением [Электронный ресурс] / К. Г. Юнг. — Режим доступа: <http://www.jungland.ru/node/1811>
5. *Mun Kin Chok.* Chinese Leadership Wisdom from the Book of Change. The Chinese University Press, 2007. — 474 p.
6. *Gannon M., & Pillai R.* Understanding global cultures. Metaphorical journeys through 29 nations, clusters of nations, continents and diversity. Sage Publications, Inc; Fourth Edition edition, 2009. — 656 p.